

На правах рукописи

Бессолицын Дмитрий Александрович

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА
МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ**

*12 00 03 Гражданское право, предпринимательское право, семейное право,
международное частное право*

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва - 2007

Диссертация выполнена на кафедре хозяйственного права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Кравцов Александр Кузьмич

Официальные оппоненты доктор юридических наук, профессор
Ерпылева Наталия Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент
Чуковская Екатерина Эдуардовна

Ведущая организация Специализированный институт
юриспруденции

Защита диссертации состоится «02» ноября 2007 года в 11⁵⁰ часов на заседании диссертационного совета К40100101 при Российском государственном институте интеллектуальной собственности по адресу 117279, г Москва, ул Миклухо-Маклая, д 55а , ауд 205

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного института интеллектуальной собственности

Автореферат разослан «29» 09 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Носова И А

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Существенное место в системе гражданско-правовых отношений в любой стране мира занимает регулирование договорных обязательств. При этом особое значение в международном частном праве имеют нормы, относящиеся к международной купле-продаже товаров. Наиболее актуальной в этой связи является проблема нарушения договорных обязательств и правовой защиты пострадавшей стороны в случае такого нарушения.

В последние годы правовое регулирование защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров претерпело существенные изменения. Вступила в действие новая редакция Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА), появился такой документ как Принципы Европейского договорного права (Принципы ЕС), содержащий довольно прогрессивные подходы к регулированию правовой защиты сторон при нарушении договора.

Изучение данных правовых актов представляет несомненную актуальность, так как, в отличие от Конвенции ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров (Венской конвенции), при их составлении использовались не компромиссные, а наиболее оптимальные подходы, существующие в международной торговле. Особенный интерес представляет анализ Принципов ЕС, так как, во-первых, при его составлении были учтены пробелы и неточности, содержащиеся в Принципах УНИДРУА и Венской конвенции и, во-вторых, в отечественной науке данный документ практически не исследовался.

Следует отметить, что зарубежное законодательство также подвергалось в последнее время серьезным изменениям. Появились новые тенденции в развитии английского «общего» права, сближающие его с европейской континентальной правовой системой. В Германии была проведена фундаментальная реформа обязательственного права, в ходе которой были

пересмотрены многие положения Германского гражданского уложения (ГГУ), касающиеся правовой защиты при нарушении договора

Серьезные изменения произошли и в российском праве. Была принята третья часть Гражданского кодекса РФ, один из разделов которой посвящен международному частному праву, большое значение имеет ряд постановлений высших судебных инстанций. Грядущее вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, общая направленность на развитие внешней торговли предъявляют строгие требования к качеству правового регулирования данного вопроса. В этом плане анализ российского законодательства, регулирующего средства защиты при нарушении договора купли-продажи, сопоставление его с подходами, сложившимися в международной практике, а также в зарубежных правовых системах является актуальной задачей.

Степень разработанности темы. Международный договор купли-продажи являлся предметом исследования многих российских ученых. Среди научных работ, посвященных указанной проблематике можно выделить исследования Н. Г. Вилковой, И. В. Елисеева, Н. Ю. Ерпылевой, Л. А. Лунца, А. Л. Маковского, М. Г. Розенберга, Р. О. Халфиной и других авторов. Вместе с тем, указанные исследования посвящены, как правило, определению сущности договора международной купли-продажи товаров, вопросам его заключения и содержания. Что касается правовой защиты при нарушении **данного** договора, то **данной** проблеме, по нашему мнению, не уделяется достаточно пристального внимания. Фундаментальное исследование проблем ответственности в международном коммерческом обороте было проведено А. С. Комаровым. Однако многочисленные изменения в национальном законодательстве, а также принятие новых международно-правовых актов диктуют необходимость в более современном исследовании указанного вопроса.

Стоит отметить, что вопросы правовой защиты и, особенно, ответственности за нарушение договора изучались российскими учеными

весьма подробно. Можно выделить труды таких авторов, как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.К. Кравцов, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой и др. Однако, во-первых, в данных исследованиях не проводился достаточно глубокий сравнительно-правовой анализ проблемы, и, во-вторых, авторы, как правило, ограничивались рассмотрением только мер ответственности, уделяя недопустимо мало внимания другим правомочиям пострадавшей стороны. Следует отметить, что в последнее время стали появляться исследования, посвященные отдельным средствам правовой защиты. Вместе с тем, невозможно получить сколько-нибудь адекватное представление о правовой защите при нарушении договора, рассматривая только отдельные ее аспекты. Данная проблема требует комплексного сравнительно-правового анализа.

Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации средств правовой защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров.

Объектом исследования является право международной торговли, иностранные нормативные акты, гражданское законодательство Российской Федерации, а также постановления высших судебных инстанций и практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ по вопросам применения средств защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ актуальных проблем в правовом регулировании защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров, сравнение подходов, использованных в праве международной торговли, иностранных нормативных актах и гражданском законодательстве РФ, выработка наиболее перспективных тенденций в решении данных проблем и формулирование рекомендаций по совершенствованию российского законодательства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**

1 Провести сравнительный анализ концепций правовой защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров, сложившихся в основных современных правовых системах – англо-американской и романо-германской

2 Изучить подходы к вопросам правовой защиты, используемые в праве международной торговли – в Венской конвенции, Принципах УНИДРУА и Принципах ЕС, определить среди них наиболее предпочтительные решения

3 Проанализировать положения российского гражданского законодательства, регулирующие вопросы правовой защиты и ответственности за нарушение договора купли-продажи товаров, сформулировать возможные рекомендации по совершенствованию ГК РФ

4 Рассмотреть отдельные средства правовой защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров, выявить наиболее оптимальные подходы к правовому регулированию данного вопроса и оценить возможность использования данных подходов при совершенствовании российского законодательства

Методологической основой исследования выступает диалектическая логика в ее материалистической трактовке как ведущий общенаучный метод и ряд частно-научных методов сравнительно-правовой, системного анализа и формально-логический

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых Е В Бариновой, А П Белова, М И Брагинского, Н Г Вилковой, В В Витрянского, Д А Гришина, О С Иоффе, А С Комарова, А К Кравцова, Л А Лунца, А Л Маковского, В П Мозолина, Т Н Нешатаевой, М Г Розенберга, В И Сергеева, Е А Суханова, Ю К Толстого и других авторов. При написании работы также широко использовались труды западных исследователей, таких как М И Бонэлл, Я С Зигель, Л Коффман, Э МакКендрик, Г Х Трайтель, Е А Фарнсворт, Г М Флечтнер, Д О Хоннольд, П Шлехтрейм и других.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором впервые предпринята попытка комплексного сравнительного анализа института правовой защиты при нарушении договора международной купли-продажи. Выявляется ряд дискуссионных проблем, связанных с применением средств правовой защиты при нарушении договора, аргументируется позиция автора по указанным вопросам, что позволяет внести ряд предложений по совершенствованию российского законодательства, а также толкованию источников права международной торговли. Научная новизна исследования проявляется также в том, что автором вводится в научный оборот ряд новых литературных источников, а также международно-правовых документов. Среди последних стоит отметить такой мало изученный в настоящее время документ, как Принципы европейского договорного права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Диссертантом предлагается универсальная классификация средств защиты в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров, включающая три группы правомочий средства защиты, направленные на реальное исполнение обязательств, средства защиты превентивного характера и средства защиты компенсационного характера. Данная классификация имеет как теоретическое, так и прикладное значение, так как позволяет сторонам четко определить круг своих правомочий в зависимости от цели, которую они преследуют при защите своих интересов.

2. В праве международной торговли широкое распространение получила концепция «предвидимого» нарушения договора (*anticipated fundamental breach of contract*), согласно которой сторона имеет право расторгнуть договор до истечения срока его исполнения, если становится ясно, что другой стороной будет допущено существенное нарушение. В российском праве регулирование «предвидимого» нарушения договора является гораздо менее четким и последовательным. В связи с этим предлагается изложить п. 2 ст. 328 ГК РФ в следующей редакции: «В случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства сторона, на которой

лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства. Если такое неисполнение составляет существенное нарушение, указанная сторона вправе отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Сторона, которая разумно полагает, что другой стороной будет допущено существенное нарушение, вправе приостановить исполнения своих обязательств и потребовать от другой стороны гарантий надлежащего исполнения. Если такие гарантии не будут предоставлены в разумный срок, сторона может отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков. Сторона может немедленно отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков только при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другой стороной будет допущено существенное нарушение»

3 В англо-американской правовой системе существует категория «заранее согласованных убытков» (*liquidated damages*), означающая, что стороны вправе установить в договоре фиксированный размер убытков, которые нарушитель обязан выплатить пострадавшей стороне в случае нарушения договора. Доказывать размер действительно понесенных убытков в данном случае нет необходимости. Однако суд может признать такое соглашение недействительным, если размер «заранее согласованных убытков» превышает размер действительных потерь пострадавшей стороны. Представляется недопустимой позиция, согласно которой предлагается ввести данную категорию в российской доктрине. По нашему мнению, это приведет лишь к дополнительным сложностям в правоприменительной практике, так как фактически данное средство защиты выполняет ту же функцию, что и неустойка.

4 В настоящее время существует проблема толкования ст. 333 ГК РФ, связанная с оценкой несоразмерности неустойки. Зачастую суды используют довольно спорные критерии для оценки несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в частности, значительный размер основной задолженности, имущественный и иной интерес истца и ответчика и

т д На наш взгляд, здесь следует в первую очередь учитывать последствия нарушения обязательства, а именно – убытки, понесенные кредитором Обязанность доказывания размера убытков в данном случае вполне логично возложить на ответчика

5 При толковании ст 463 ГК РФ, автор приходит к выводу, что согласно данной статье покупатель не имеет права требовать от продавца реального исполнения обязательств, предметом которых являются вещи, определенные родовыми признаками В связи с этим предлагается изложить указанную статью в следующей редакции «если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе потребовать передачи товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи, если иное не предусмотрено законом или договором»

6 Российское право содержит весьма нечеткое и фрагментарное регулирование такого средства защиты как предоставление нарушителю дополнительного срока для исправления недостатков в исполнении Предлагается дополнить ст 401 ГК РФ правилом, согласно которому сторона вправе установить нарушителю дополнительный срок для исполнения обязательств, если иное не установлено законом или договором В течение указанного срока сторона вправе приостановить исполнение своих встречных обязательств и потребовать возмещения убытков, однако, она не имеет право воспользоваться другими средствами защиты Если же нарушитель не выполнит обязательство в указанный срок, то сторона получает право расторгнуть договор и требовать возмещения связанных с этим убытков

Теоретическая значимость работы заключается в расширении теоретических представлений об исследуемом правовом институте, внесении вклада в разделы гражданского права, посвященные общим положениям об ответственности за нарушение обязательств и правовой защите при нарушении договора купли-продажи, выявлении общих тенденций и различий в понимании данного института в англо-американском, международном и российском праве

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения могут быть использованы при толковании международно-правовых и иностранных нормативных актов, совершенствовании российского гражданского законодательства, регулирующего обязательства из договоров купли-продажи товаров, в том числе и международной купли-продажи. Ряд выводов диссертационного исследования может быть применен в правоприменительной практике судебных и арбитражных органов, а также в процессе преподавания курсов гражданского и международного частного права.

Апробация результатов исследования осуществлена в шести опубликованных по теме исследования научных работах общим объемом 2,5 п.л. Одна статья опубликована в журнале, входящем в перечень ведущих научных журналов ВАК.

Диссертант принимал участие и докладывал положения диссертации на международных научно-практических конференциях «Традиции и новации в российском праве», проходивших в 2006 и 2007 году в Московской государственной юридической академии, на шестой международной научно-практической конференции молодых обществоведов «Векторы развития современной России», проходившей в Московской высшей школе социальных и экономических наук, а также на конференциях профессорско-преподавательского состава СПбГУЭФ в 2006 и 2007 году.

Отдельные положения исследования используются в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам «Правоведение», «Правовое обеспечение экономики» и «Хозяйственное право» на факультете экономики труда и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Структура, объем и содержание диссертации определяются ее целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор и актуальность темы диссертации, определены ее цели и задачи, объект, предмет и методология, теоретическая и эмпирическая база, раскрыта научная новизна исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, показаны теоретическая, практическая значимость результатов исследования

Глава I «Общие положения о правовой защите в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров» посвящена анализу основных концепций правовой защиты, сложившихся в зарубежных правовых системах, международном и российском праве

В *первом параграфе* автор исследует характерные черты концепций правовой защиты, сложившихся в основных современных правовых системах – англо-американской и романо-германской. В качестве эмпирической базы выступает законодательство таких стран, как Великобритания, США, Франция и Германия

В результате проведенного анализа делается вывод, что при ближайшем рассмотрении отличия концепций правовой защиты в англо-американском и европейском континентальном праве не носят столь существенного характера, как это принято считать. Так, во всех правовых системах основным средством защиты, как впрочем, и основной целью потерпевшей стороны, является компенсация понесенных вследствие нарушения убытков, основанием для применения средств правовой защиты является, как правило, само нарушение договора, независимо от его характера, основанием освобождения нарушителя от ответственности являются обстоятельства непреодолимой силы, признаки которых практически идентичны. Кроме того, все правовые системы предоставляют сторонам фактически один и тот же набор средств правовой защиты

В этой связи диссертангом предлагается универсальная классификация, включающая три группы правомочий средства защиты, направленные на

реальное исполнение обязательств, средства защиты превентивного характера и средства защиты компенсационного характера

К первой группе относится требование о реальном исполнении обязательства, которое включает в себя также требования о безвозмездном устранении недостатков товара и о замене товара. К данной группе относится также право должника исправить недостатки в исполнении обязательства, предоставление нарушителю дополнительного срока для исправления недостатков, уценка товара. Основная цель указанных средств – обеспечить надлежащее исполнение обязательства в соответствии с условиями договора.

Ко второй группе относятся такие средства, как расторжение договора и приостановление исполнения обязательств. Основная цель указанных средств заключается в прекращении или приостановлении обязательств с целью предотвращения дальнейших убытков потерпевшей стороны.

И, наконец, в качестве третьей группы можно выделить средства компенсационного характера – возмещение убытков, ушлату неустойки или процентов. Основной целью здесь будет являться компенсация потерь, понесенных стороной вследствие нарушения обязательства.

Второй параграф посвящен анализу правового регулирования защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров в праве международной торговли. Автором исследуются такие документы, как Конвенция ООН 1980 г о договорах международной купли-продажи товаров, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, а также Принципы Европейского договорного права. Отмечается преимущество Принципов УНИДРУА и Принципов ЕС перед Венской конвенцией, так как при их составлении учитывались не компромиссные, а наиболее оптимальные подходы к правовому регулированию тех или иных отношений. Кроме того, факультативный характер данных документов способствует более гибкому их применению, в том числе и с целью уточнения положений Венской конвенции.

Общий подход к вопросу правовой защиты при нарушении договора согласно указанным актам можно определить следующим образом:

Во-первых, в основных источниках международного регулирования купли-продажи товаров преобладает подход к средствам правовой защиты, характерный скорее для англо-американской, чем для континентальной правовой системы, согласно которому потерпевшей стороне предоставляется определенный набор правомочий или средств правовой защиты, включающий в себя как меры ответственности, так и средства, не относящиеся к таковым

Во-вторых, в международной практике нарушение договора рассматривается как единственное основание, дающее право пострадавшей стороне применить средства правовой защиты

В-третьих, вина нарушителя в отдельных случаях может учитываться при определении применимости средств правовой защиты (например, при определении существенного нарушения договора или вины пострадавшей стороны), однако, в целом Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, так же, как и Принципы УНИДРУА и Принципы ЕС используют принцип «объективной» ответственности, согласно которому вина нарушителя не имеет значения для применения средств защиты

В-четвертых, существует два типа обстоятельств, освобождающих нарушителя от ответственности – непреодолимая сила или форс-мажор (*force majeure*) и «затруднения» (*hardships*) Отличие «затруднений» от форс-мажорных обстоятельств заключается в том, что первые делают исполнение сделки более обременительным, менее выгодным, но не невозможным Их наличие приводит к тому, что сторона получает право требовать пересмотра определенных условий договора, но сам договор, тем не менее, остается в силе, и стороны заинтересованы в его исполнении Данный подход наиболее четко выражен в Принципах УНИДРУА и Принципах ЕС

В *третьем параграфе* исследуется подход к правовой защите при нарушении договора купли-продажи товаров, сложившийся в российской правовой системе

Следует отметить, что вопрос о понятии ответственности, а также о разграничении мер ответственности и иных средств правовой защиты является

в науке спорным. Наиболее распространенной является точка зрения О.С. Иоффе, согласно которой ответственностью признается санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей и направленная на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

Исходя из указанного определения, автор делает вывод, что основным признаком, позволяющим отграничить меры ответственности от других средств правовой защиты, является наличие или отсутствие дополнительных имущественных обязанностей нарушителя. Таким образом, к мерам ответственности, согласно российскому праву, можно отнести возмещение убытков, уплату неустойки либо процентов за пользование чужими денежными средствами.

В российской правовой науке вопрос об основаниях и условиях гражданско-правовой ответственности долгое время вызывал споры. Так, в советское время господствовала теория о «составе гражданского правонарушения» как основании ответственности. Согласно указанной теории для привлечения нарушителя к ответственности необходимы следующие условия, в совокупности образующие состав гражданского правонарушения: противоправность, наличие убытков, причинно-следственная связь между возникшими убытками и поведением нарушителя и вина нарушителя. Данная позиция разделяется и многими современными учеными. Автору представляется верной другая точка зрения, согласно которой, в качестве единственного и общего основания для применения средств правовой защиты выступает само нарушение субъективных гражданских прав.

Российская правовая система, так же как и правовые системы континентальной Европы выделяет определенные разновидности нарушения договора – неисполнение, ненадлежащее исполнение и просрочку. Вместе с тем, так же, как и в германском праве, единственным основанием для применения средств правовой защиты в российском праве является нарушение

обязательства, независимо от его характера. Что касается вины нарушителя, то применительно к отношениям, связанным с предпринимательской деятельностью в российском праве, как и в англо-американской правовой системе, господствует принцип «объективной» ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что российское право, являясь частью романо-германской правовой системы, в основном, использует характерные подходы к регламентации средств правовой защиты. Вместе с тем, было бы неверно полностью отождествлять право РФ с системой континентального права. Так, например, регламентация средств правовой защиты пострадавшей стороны в случае нарушения договора, исходя из прав кредитора, а не обязанностей должника, применяемая в ст. 454-491 и 506-524 ГК РФ, более характерна для англо-американской системы права. Кроме того, гражданско-правовой ответственности в России присущи черты как абсолютной ответственности, характерной для англо-американской правовой системы, так и ответственности, основанной на принципе вины.

Глава II «Отдельные средства защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров» посвящена исследованию отдельных правомочий пострадавшей стороны при нарушении договора.

В *первом параграфе* рассматриваются средства, направленные на реальное исполнение обязательств. Основной целью применения указанных средств является побудить должника исполнить обязательство в соответствии с условиями договора. Автором были проанализированы такие средства защиты, как требование об исполнении обязательства в натуре¹, право стороны на исправление недостатков в исполнении, предоставление дополнительного срока нарушившей стороне для исполнения своих обязательств, а также требование о соразмерном снижении покупной цены товара.

---

¹ Данное правомочие включает в себя также требования о замене товара ненадлежащего качества и требование об устранении недостатков товара.

Англо-американская правовая система традиционно отрицательно относилась к возможности удовлетворения иска о присуждении к исполнению обязательства в натуре, в то время как в романо-германской правовой системе удовлетворение данного требования является общим правилом. Однако следует отметить, что в настоящее время в англо-американском праве существует устойчивая тенденция рассматривать иск об исполнении обязательства в натуре в качестве допустимого. Если ранее считалось, что данный иск может быть удовлетворен только в том случае, если убытки не являются адекватным средством защиты, то в настоящее время истец может требовать реального исполнения обязательства, когда такое средство правовой защиты является более предпочтительным, чем возмещение убытков с учетом данных обстоятельств.

Таким образом, можно отметить, что хотя различия в понимании средств защиты, направленных на реальное исполнение обязательств и возможности их применения между англо-американской и романо-германской правовыми системами пока еще весьма существенны, можно утверждать, что и континентальное право, и англо-американское право приближаются, хотя и с разных сторон к весьма близкому или даже одинаковому пониманию принципа реального исполнения.

Данное понимание, на наш взгляд наиболее четко выражено в праве международной торговли. В Венской конвенции окончательной унификации по данному вопросу достигнуто не было, однако методами неконвенционной унификации удалось достичь единообразного понимания указанного принципа. В целом следует отметить, что в международном праве так или иначе требование об исполнении обязательства в натуре признается в качестве основного средства защиты кредитора, к которому по общему правилу он всегда может прибегнуть. Однако из этого общего правила установлен ряд исключений с целью соблюдения баланса интересов сторон, причем перечень таких исключений был заимствован в основном из англо-американского права. Особенно очевидно данный подход просматривается в Принципах ЕС.

Российское право традиционно придерживается позиции романо-германских правовых систем, согласно которой кредитор всегда может потребовать от должника исполнения обязательства в натуре. Однако из этого правила существуют не всегда обоснованные исключения. Автором, в частности, критикуется ст. 463 ГК РФ, из толкования которой следует, что покупатель не имеет права требовать от продавца реального исполнения обязательств, предметом которых являются вещи, определенные родовыми признаками. Предлагается изложить указанную статью в следующей редакции: «если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе потребовать передачи товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи, если иное не предусмотрено законом или договором».

Широкое распространение в международном праве получило такое средство защиты, как предоставление нарушителю дополнительного срока для исправления недостатков в исполнении. Источником данной концепции является немецкая доктрина «*Nachfrist*» (дословно – отложенный срок). Автором делается вывод, что основное отличие правил о дополнительном сроке, содержащихся в праве международной торговли, от немецкой доктрины заключается в том, что согласно германскому праву предоставление дополнительного срока является не правом, а обязанностью кредитора, если он намеревается расторгнуть договор.

Отмечается также ряд недостатков правового регулирования указанного средства защиты в Венской конвенции, которые были учтены при составлении Принципов УИИДРУА и Принципов ЕС. Во-первых, Конвенция оставляет открытым вопрос о том, имеет ли право потерпевшая сторона приостановить исполнение своей части обязательств на время дополнительного срока, и, во-вторых, если покупатель устанавливает продавцу дополнительный срок для исправления недостатка, не связанного с поставкой товара и не составляющего существенного нарушения, истечение такого срока, согласно Конвенции, не дает ему право расторгнуть договор.

В законодательстве Российской Федерации, в отличие от права международной торговли, нет четко сформулированного правила о возможности пострадавшей стороны установить нарушителю дополнительный срок для исполнения своих обязательств. Тем не менее, похожие правила можно найти в отдельных статьях ГК РФ, в частности в ст. 464, 480, 520. Из анализа указанных статей можно сделать вывод, что данное средство защиты в отдельных случаях применяется и в российском законодательстве. Вместе с тем, отсутствие общих положений, касающихся данного правомочия, является существенным недостатком. Было бы уместно дополнить ст. 401 ГК РФ правилом, согласно которому сторона вправе установить нарушителю дополнительный срок для исполнения обязательств, если иное не установлено законом или договором. В течение указанного срока сторона вправе приостановить исполнение своих встречных обязательств и потребовать возмещения убытков, однако, она не имеет право воспользоваться другими средствами защиты. Если же нарушитель не выполнит обязательство в указанный срок, то сторона получает право расторгнуть договор и требовать возмещения связанных с этим убытков.

Второй параграф посвящен анализу средств защиты превентивного характера, к которым автор относит приостановление исполнения обязательств и требование о расторжении договора. Целью данных средств является предотвратить дальнейшие потери кредитора вследствие нарушения договора должником.

Приостановление исполнения обязательств может быть использовано как в случае уже состоявшегося, так и в случае «предвидимого» нарушения договора. Правила применения данного средства защиты имеют свои особенности в каждом из правовых актов. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является подход, использованный в Принципах УНИДРУА и Принципах ЕС, согласно которому сторона может приостановить исполнение своих обязательств до момента, пока другая сторона, обязанная исполнить договор первой, не выполнит свою часть. Если же имеет место предвидимое

нарушение договора, то сторона может потребовать от контрагента гарантий надлежащего исполнения обязательств и, если в разумный срок такие гарантии не будут получены, расторгнуть договор

В российском праве правовое регулирование предвидимого нарушения договора является гораздо менее четким и последовательным. Кроме того, ст 328 ГК РФ, регулирующая предвидимое нарушение договора, предоставляет кредитору дополнительные преимущества перед должником, так как он может произвольно выбирать между приостановлением исполнения своих обязательств и расторжением договора. Данная норма создает трудности и кредитору, так как не дает четкого ответа на вопрос, имеет ли он право расторгнуть договор в случае предвидимого нарушения.

Диссертант предлагает изложить п 2 указанной статьи в следующей редакции: «В случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства. Если такое неисполнение составляет существенное нарушение, указанная сторона вправе отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Сторона, которая разумно полагает, что другой стороной будет допущено существенное нарушение, вправе приостановить исполнения своих обязательств и потребовать от другой стороны гарантий надлежащего исполнения. Если такие гарантии не будут предоставлены в разумный срок, сторона может отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков. Сторона может немедленно отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков только при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другой стороной будет допущено существенное нарушение»

Большинство правовых систем, а также право международной торговли выделяют два основания для расторжения договора – существенное нарушение и неисполнение обязательств в дополнительный срок. Что касается первого из них, то следует отметить, что понимание данного института в международном

праве, романо-германской правовой системе, а также в российском праве является в целом единообразным. Интересно отметить, что и английское право последнее время все больше склоняется к использованию именно такого института, как существенное нарушение, выделяя помимо традиционных «существенных» (conditions) и «обычных» (warranties) так называемые «безымянные» (innominate) условия, существенное нарушение которых дает потерпевшей стороне право расторгнуть договор. Отличительной особенностью российского права является то, что здесь для определения существенного нарушения договора не устанавливается такой критерий как предвидимость.

В качестве последствий расторжения договора выделяется, прежде всего, прекращение обязательств сторон, связанных с данным договором. В мировой практике преобладает подход, характерный для англо-американской правовой системы, согласно которому расторжение договора прекращает обязательства сторон только на будущее и не имеет обратной силы. При этом сохраняется право стороны на возмещение убытков, а также остаются в силе все другие положения договора, касающиеся последствий его расторжения. Во французском праве используется иной подход, согласно которому расторжение договора прекращает все права и обязанности по нему и имеет обратную силу. Что касается российского права, то, хотя оно и не содержит настолько четкого правового регулирования указанных последствий, как, например Венская конвенция или ЕТК, в целом автор считает возможным признать, что ГК РФ придерживается аналогичной с указанными правовыми актами позиции.

Диссертантом было также проанализировано такое последствие расторжения договора, как двусторонняя реституция. Данный институт получил широкое распространение в международно-правовых актах, таких как Венская конвенция и Принципы УНИДРУА. Особенность Венской конвенции заключается в том, что возможность возратить полученное по договору имущество является неременным условием для заявления требования о расторжении договора. В современном международном коммерческом обороте такое правило вряд ли является целесообразным. Это подтверждается еще и

тем, что ни Принципы УНИДРУА, ни Принципы ЕС не восприняли указанные положения Конвенции

Принципы ЕС придерживаются несколько иной позиции, согласно которой право на реституцию возникает только при неосновательном обогащении одной из сторон Анализ норм российского права показывает, что в целом данная позиция отражена и в ГК РФ

В *третьем параграфе* диссертантом были проанализированы средства защиты компенсационного характера, включающие в себя возмещение убытков, а также уплату неустойки либо процентов за пользование чужими денежными средствами Отмечаются существенные особенности данных средств правовой защиты во-первых, они наиболее полно обеспечивают основную цель всех средств защиты – возмещение ущерба вследствие нарушения договора, во-вторых, данные средства являются универсальными и, в-третьих, согласно российской правовой доктрине такие средства также выступают в качестве мер ответственности

При рассмотрении такого средства защиты как возмещение убытков автором делается вывод, что основные принципы осуществления данного правомочия являются аналогичными в большинстве правовых систем Во-первых, возмещение убытков должно поставить сторону в такое положение, в каком она находилась бы при надлежащем исполнении договора Во-вторых, сторона, требующая возмещения убытков, должна принять все возможные меры для их уменьшения В-третьих, взыскание косвенных убытков, как правило, не допускается Указанные принципы разделяются и российским правом

Во французском праве убытки подразделяются на мораторные и компенсаторные Такое разделение имеет принципиальное значение для соотношения требования о возмещении убытков с требованием об исполнении обязательства в натуре Анализ Германского гражданского уложения показывает, что в целом оно разделяет позицию французского законодателя В ГК РФ подобное разделение четко не проводится, хотя нормы ст 396 имеют

много общего с соответствующими нормами ГТУ. Представляется, что разделение убытков на мораторные и компенсаторные было бы уместно и в рамках российской правовой системы, тем более что ст. 396 ГК создает для этого все основания.

В англо-американском праве существуют так называемые «конкретные» и «абстрактные» убытки, то есть убытки, определяемые на основании заменяющей сделки либо среднерыночных цен. Данная позиция разделяется международно-правовыми актами, в также законодательством ряда европейских стран, в частности, ГТУ. Подобные правила существуют и в российском законодательстве, однако, содержатся они только в нормах о договоре поставки. Предлагается перенести указанные нормы в общую часть ГК РФ.

Кроме того, в англо-американском праве используется институт «заране согласованных убытков», то есть убытков, размер которых определяется сторонами в договоре. Автором критикуется позиция, согласно которой предлагается ввести данную категорию и в российском праве. По нашему мнению, в этом нет особой необходимости, так как указанную функцию выполняет такое средство защиты как неустойка.

В отношении неустойки позиции англо-американской и европейской континентальной правовых систем являются, на первый взгляд, диаметрально противоположными. Так, англо-американское право использует институт заранее согласованных убытков. Если же суд установит, что соглашение сторон о выплате определенной денежной суммы представляет собой штраф, он признает такое соглашение недействительным. Романо-германская правовая система допускает существование штрафных оговорок. Однако при значительной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, суд вправе снизить размер такой неустойки.

Вместе с тем, при ближайшем рассмотрении становится очевидно, что правила в отношении неустойки в англо-американской и романо-германской правовых системах зачастую приводят к одинаковым результатам, так как

данные правовые системы следуют общему правилу, согласно которому неустойка не должна превышать действительного размера ущерба. Ключевое отличие между двумя подходами, по мнению автора, заключается в том, что в англо-американском праве чрезмерный характер неустойки влечет признание подобного соглашения недействительным, в то время как право стран континентальной Европы, а также международно-правовые акты используют более «тонкий» подход, согласно которому суд снижает размер такой неустойки до допустимого уровня. Данный подход применяется и в российской правовой системе.

Диссертант отмечает, что в российской судебной практике применяются довольно спорные критерии для оценки несоразмерности неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ, что зачастую выражается в несправедливом по отношению к кредитору снижении такой неустойки.

В связи с этим стоит подчеркнуть, что при оценке несоразмерности неустойки следует в первую очередь учитывать последствия нарушения обязательства, а именно – убытки, понесенные кредитором. Разумеется, в силу самой природы неустойки доказывать размер убытков истец не обязан, поэтому вполне логично возложить данную обязанность на ответчика. Если ответчик заявляет ходатайство о снижении неустойки, то он, как правило, имеет возможность хотя бы приблизительно оценить возможные убытки истца. Если же истец не согласен с подобной оценкой, он может предъявить в суд свой коопрасчет.

В целом, стоит отметить, что хотя между англо-американским и европейским континентальным правом существуют серьезные отличия в определении правовой природы неустойки, применение законодательства в этих странах, как правило, приводит к одинаковым результатам.

В отношении такого средства защиты как проценты, автор отмечает, что в мировой практике не сложилось единого подхода в определении их правовой природы. Английское право считает проценты одним из способов ограничения ответственности, хотя в последнее время существует тенденция расценивать

проценты как минимальный размер убытков от нарушения денежного обязательства. Тем не менее, одновременное взыскание процентов и убытков в англо-американском праве обычно не допускается. Что касается европейского континентального права, то здесь проценты изначально определялись как минимальный размер убытков. При этом как французское, так и немецкое право допускает взыскание дополнительных убытков наряду с взысканием процентов. В международном праве преобладает точка зрения на проценты как плату за пользование чужими денежными средствами. Указанная плата не относится к мерам ответственности и может быть взыскана без ущерба требованию о возмещении убытков.

В российской правовой доктрине сложились различные точки зрения на правовую природу процентов за пользование чужими денежными средствами. Анализ законодательства и судебной практики приводит к выводу, что в России проценты выступают в качестве разновидности законной неустойки. Тем не менее, при разрешении споров в Международном коммерческом арбитражном суде при ТПП РФ следует учитывать, что если применимым является Венская конвенция, то суд прежде всего будет учитывать подход данного правового акта в отношении правовой природы процентов.

В заключении работы содержатся выводы, сделанные в ходе научного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах

- 1 Бессолицын Д А Правовое регулирование средств защиты в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров Сравнительный анализ // Вестник Саратовской государственной академии права 2007 № 3 С 78-87 (1 п л),
- 2 Бессолицын Д А Требование об исполнении обязательства в натуре как средство защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров // Юрист-международник 2007 № 2 С 51-57 (0,5 п л),
- 3 Бессолицын Д А Возмещение убытков как средство правовой защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров // Юрист-международник 2006 № 4 С 49-55 (0,5 п л),
- 4 Бессолицын Д А К вопросу о правовой природе процентов за пользование чужими денежными средствами В кн Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию МГЮА «Традиции и новации в российском праве» Сборник статей М , 2006 С 256-257 (0,1 п л),
- 5 Бессолицын Д А Правовая защита в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров (общие положения) // Проблемы развития человеческого потенциала в условиях глобализации экономики Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2005 года Март-апрель 2006 года Факультет экономики труда и управления персоналом Сборник докладов СПб , 2006 С 31-33 (0,1 п л),
6. Бессолицын Д А Основания и условия уменьшения и освобождения от ответственности за нарушение договора международной купли-продажи // Ученые записки ВИАЭП, вып 6, Волгоград, 2005 С 247-250 (0,2 п л)

Подписано в печать 27 09 2007 г
Формат издания 60x90/16 Бумага офс Печать офс
Печ л 1,625
Заказ № 788 Тираж 100 шт

Отпечатано в ООО «Ваш полиграфический партнер»
Москва, Ильменский проезд, д 1, www.vppartner.ru,
info@vppartner.ru